

погоны³⁸² и приказали проводить мобилизацию, для этого во все концы направили экспедиции, и противящихся [вступать] в ряды белой армии арестовывали и приводили к нам в тюрьму. Мобилизация проходила с большим трудом.

В начале сентября 1918 г. белогвардеец Никитин обманным путём из Ковды в Кандалакшу притянул 60 человек, последние не согласились на предложенные условия и удрали в Ковду до домам, после чего из них Ильина и Потонина³⁸³ арестовали и привели к нам в тюрьму.

Когда нас привезли 30 октября 1918 г. в Мурманск, тут мы встретились с Мурманским славяно-британским легионом. Эти добровольцы как раз несли сторожевые службы и помещались рядом через стену, где и мы сидели, их было 108 человек. И вот в одно прекрасное северное ноябрьское утро из них троих привязали к колесам одноколок с ящиками для снарядов, и вот эти три добровольца 14 дней аккуратно привязывались к колёсам на 3 часа, их привязывал английский сержант, фамилии этих добровольцев Федоров, Зеленский, а третьего фамилию позабыл. Их привязывали за то, что они в неуказанное время хотели играть на балалайке.

Англичане не церемонились и своими солдатами. Я приведу хотя [бы] один случай. Дело было на Базе, в том помещении, где сейчас клуб ОГПУ. Тут была столовая и кухня, а рядом, где б[ывшее] пожарное депо, тут был одноэтажный барак, в нём помещался в одном конце добровольческий легион, а в другом было помещение для патрулей, несущих охрану мурманской своры. И вот старш[ий] повар и сержант получили ром, изрядно выпили и пришедшего к ним на кухню борова (свинью) закололи штыком. Свинья, мне помнится, принадлежала Колосову, по жалобе последнего английской власти этих молодцов арестовали и посадили к нам в одиночку на три недели и ежедневно утром выводили на улицу, привязывали к столбу на 3 часа спинами вместе. И вот эти английские солдаты были разжалованы, т.е. сержанта сделали рядовым, а старшего повара рядовым поваром. После такого испытания эти солдаты стали относиться к нам доброжелательно, но нас в скором времени перевели в «тридцатку».

ГАМО, ф. П-102, оп.1, д. 30. л. 112 – 113. Незаверенная машинописная копия.

№ 16

А.И. Мосорин Англо-эсерские тюрьмы Севера³⁸⁴

Не ранее 21 февраля 1924 г.³⁸⁵

Мосорин А.И., большевик, председатель Кемского уездного Совета, один из организаторов Советской власти в Поморье. При белых сидел в тюрьмах в Печенге, Мурманске, Александровске, Кемь.

Прошло с лишним четыре года, как наша революционная Красная Армия своим могучим натиском сбросила в море белогвардейскую нечисть, осевшую на Севере, и открыла тюрьмы, в которых томились тысячи узников – крестьян и рабочих нашей страны.

³⁸² Ношение погон в Северной области было восстановлено только в конце ноября 1918 г. (Дерябин А. *Белая армия на Севере России 1918-1920 гг.* – М., 2002. – С. 31).

³⁸³ Так в документе.

³⁸⁴ Заголовок автора.

³⁸⁵ Датируется по содержанию, в тексте имеется указание, что с момента освобождения Севера от белогвардейцев прошло четыре с лишним года.

Пройдут десятки лет, события, разыгравшиеся на Севере, отойдут в область преданий, забудутся в свои деталях, но воспоминания о тюрьмах и лагерях, разбросанных по всему Северу – останутся.

Эти атрибуты эсеровской власти на Севере были подарком населению от партии, поставившей целью себе освобождение русского народа от «ужасов» большевизма.

Тюрьмы – Печенгская, Александровская, Мурманская, Кемская - заслуживают того, чтобы сказать о них несколько слов, чтобы напомнить нашим друзьям здесь и за границей о том, какими невероятными жертвами и страданиями русский народ добился собственного освобождения, а нашим врагам о том, что русский народ, пройдя через горнило нечеловеческих испытаний, в их «спасении» не нуждается, добившись действительного спасения своими собственными руками.

Начну описание с Печеньги, куда я попал 15 июля 1918 г.

I. Печеньга

Сейчас же после занятия Мурманской железной дороги до станции Сорока и Мурманского края в начале июля 1918 г. по станциям железной дороги, в городах и посёлках было арестовано англичанами, финнами и русскими белогвардейцами человек до 200 советских деятелей. Некоторые из них были расстреляны сербами по распоряжению капитана Мещерина, жившего в Кемии, а значительная часть была увезена в Печеньгу.

Первую партию арестованных в числе 22 человек, привезенную из Мурманска на тральщике, поместили, за отсутствием специальной тюрьмы, на чердаке недостроенного дома, принадлежащего Трифоно-Печенгскому монастырю. Этот дом находился версты за полторы от деревни Печеньга и предназначался у монахов для богомольцев из России. В момент прибытия арестованных в первом и втором этаже этого дома размещались сербы в количестве 100 человек и юнкера в количестве 80-90 человек. Последние бежали в разное время из Ленинграда³⁸⁶ после Октябрьской революции и обрели приют у Мурманского Совета, в частности, у генерала Звягинцева³⁸⁷ – военрука при военкомиссаре Герасимове.

В отношении прибывших деятелей Советской власти беглые юнкера особенно были жестоки. Окриками, площадной бранью встретили они прибывших.

У всех был произведён самый тщательный обыск, было запрещено разговаривать, курить и при каждом удобном случае юнкера прибегали к прикладу и нещадно избивали того или другого из арестованных. По ночам арестованные буквально дрогли от холода, ночуя при открытом окне, стекла из которого были выбиты теми же юнкерами. Постельных принадлежностей не было, и, чтобы согреться, наши товарищи всю ночь напролет ворочались с боку на бок и разминали свое тело. Вставать ночью запрещалось. Несколько дней подряд арестованных гоняли в лес на болото резать торф и складывать его на просушку. Кормили плохо.

Ожидалась новая партия арестованных, и ввиду этого было приказано начать постройку тюрьмы, отведено место, получены кирки, лопаты, тачки, и началась, в буквальном смысле слова, каторжная работа, не прерывающаяся ни днем, ни ночью. Требовалось разрыть песчано-каменную гору, из песка и камня построить вал, внутри вала создать тюрьму приблизительно человек на полтораста.

Прибыла новая партия в 48 человек, которых немедленно послали на ту же стройку. Надсмотрщиками за работой и арестованными были русские офицеры-юнкера, так сказать, «цвет русской интеллигенции», из которых, вероятно, кое-кто вышел невредимым из периода гражданской войны; за ними идут сербы – это обманутые, несчастные люди, привезённые на Север англичанами, чтобы их руками душили русскую революцию.

³⁸⁶ Имеется в виду Петроград.

³⁸⁷ Так в документе, очевидно, *Звегинцева*.

Дальше идут англичане. Последние в начале очень боялись разговаривать с арестованными, введенные в заблуждение своими офицерами.

После трех-четырех недель тюрьма, какую проектировали англичане, была построена. Это был склеп, подземелье, вокруг которого возвышался каменный вал, предназначенный для часовых. Не надеясь на высокий, в рост человека, вал, было приказано всю эту постройку обнести в несколько рядов колючей проволокой. В этой тюрьме, лишенной окон, в которой было мрачно и темно даже при открытии двери, ютилось первоначально свыше 60 человек. Спали прямо на холодном полу, на досках, настланных на не оттаявшую ещё землю. Многие от скудного питания, лишённые света и тепла, от моральных и физических страданий заболели различного рода болезнями.

Вскоре была привезена ещё партия из Мурманска свыше 100 человек и размещена в разных помещениях: банях, сараях, конюшнях и прочих строениях, забранных у монахов англичанами.

С увеличением количества арестованных уменьшилась норма питания, и этим тяжесть положения заключенных усугублялась ещё больше. После отъезда юнкеров избиения арестованных продолжались сербами. Обманутые и озлобленные, они каждого из нас считали изменником, германским шпионом, а всех вместе – виновниками продолжающейся кровавой бойни.

Для иллюстрации их отношения к нам приведу некоторые факты.

За передачу записки тов. Борисовым Подвойскому оба товарища были подвергнуты пытке через подвешивание к столбу на руках, вывернутых назад. Вскоре руки затекли, и они оба потеряли сознание и только тогда были сняты со столбов на землю. Упражнялись в избиении не только юнкера и сербы, но им не уступали и англичане. Нужно здесь сказать, что власть всё-таки была в руках английского полковника Элиста и капитана Смола, и все избиения происходили не без ведома их. Исполнители, правда, менялись, а в зависимости от этого менялись и формы расправы с обречёнными жертвами. Из бывших в Печенгской каторге и подвергавшихся там избиению, которое было причиной их смерти, я могу указать 3 товарищей: Попеля³⁸⁸, Батюшкова и Комлева. В действительности, это число нужно увеличить во много раз, ибо избиению подвергалось значительное количество из прошедших Печенгскую тюрьму.

В октябре месяце из тюрьмы удалось уйти товарищам Подвойскому и Энгельгардту, но их побег успеха не имел. Через два дня они были возвращены обратно и подверглись жестокому избиению. В этом избиении принимали участие уже англичане с сержантом Диловым во главе. Всех случаев расправы с арестованными перечислить невозможно, т.к. это заняло бы очень много времени. Одно можно сказать, что Печенгская тюрьма для большинства арестованных явилась преждевременной могилой, а для многих является кошмарным воспоминанием и до сего дня.

Впоследствии с сербами и англичанами удалось сойтись ближе и сделать кое-какие разъяснения. Это открыло им глаза на действительную сущность происходящих событий, после чего они стали гораздо сочувственнее относиться к арестованным. Стало заметно, что удалось пробудить в них сомнение, критику ими виденного, и это было началом разложения среди оккупационных войск. Печенгская тюрьма просуществовала до апреля месяца 1919 г., пропустив через себя до 300 человек.

II. Тюрьма на крейсере «Чесма»

1919 год. Количество недовольных оккупацией в крае значительно увеличилось. Тюрьмы росли, как грибы в сырую погоду. Не было ни одного крупного населенного пункта или станции, где бы не было помещения для тюрьмы. В Мурманске англичане не успевали строить тюремные бараки и вынуждены были часть арестованных поместить на «Чесму». В марте месяце на «Чесме» находилось до 45 человек. В конце месяца к ним

³⁸⁸ Так в документе, очевидно, *Попеля*.

присоединили и нас, привезенных из Печеньги. Режим был ужасно тяжёлый. За малейший протест сажали в карцер на воду и твердые галеты, которых выдавали по две-три штуки на день. Ежедневно выводили на работы по выгрузке и погрузке казенного угля, и только, когда удалось с «Чесмы» уйти семи товарищам, переодетыми в матросское платье, администрация этой импровизированной тюрьмы прекратила отпускать на работы арестованных.

Каравул был усилен, и сюда стали помещать арестованных, которым уже было предъявлено какое-либо обвинение по царским законам. Отсюда же обычно уводили на расстрел осуждённых. Для этой специальной цели в «Английской экспедиции Северной России» имелись люди из уголовного элемента, осужденные к смертной казни и условно получившие амнистию с тем, чтобы их можно было использовать в качестве палачей русских революционных рабочих. На их обязанности лежало приведение в исполнение приговоров военных судов, чинивших расправу над большевиками от имени Верховного управления Северной области, возглавляемого эсерами Чайковским, Масловым, Дедусенко и другими.

Большинству товарищей, сидевших на «Чесме», было предъявлено обвинение по 126 статье. В числе арестованных был эсер Песельник, который в начале оккупации края приехал в Кемский уезд с целью организации крестьянских восстаний против Советской власти по поручению ЦК правых эсеров. «Своя своих не познаша».

Правительство Чайковского продержало Песельника в своих тюрьмах достаточно долго, чтобы испарить из него все симпатии к партии эсеров. Мне думается, что оно здесь имело несомненный успех. В конце марта часть арестованных была переведена в город Александровск, там тоже была организована «союзниками» тюрьма, о которой нелишне будет сказать несколько слов.

III. Александровская английская тюрьма

Тюрьма представляет собой громадный типовой барак, стоящий недалеко от бухты. В одной половине этого барака помещалось 120 человек арестованных. Собраны были люди разных губерний. Большинство – рабочие железной дороги. Все они привлекаются за сочувствие большевизму и активное участие в свержении власти Керенского на местах. Многие из них выявили свое отрицательное отношение к Северному правительству, благодаря провокации генерала Ермолина³⁸⁹, предложившего свободный выезд в Советскую Россию всем сочувствующим Советской власти. Теперь эти товарищи ждут, когда будет разрешен выезд, а пока стонут под англо-французским сапогом, изнывая от тяжелых работ и перенося моральные и физические муки. Тюрьмой заведовал английский лейтенант Дэвис, переводчиком при нём находился один из арестованных, проживающий вне тюрьмы, некто Миневиц. В карауле было замечено разложение. Солдаты начали вступать в разговор с большевиками, интересоваться, спорить, обсуждать те или другие вопросы политического характера. Благодаря сочувствию солдат удалось устроить побег некоторым товарищам. Уходят и довольно успешно Иванов, Углов, Веселов, Фомин, Энгельгардт, Нестеров, Лахнович и другие. Администрация тюрьмы приходит в бешенство и ищет виновных в пособничестве, но бессильна что-либо открыть.

Введен был жестокий режим, чаще сменялся караул, и производилась каждые два часа поверка, несколько человек подвергается избиению без всякой видимой причины, убавляют паек и производят частые обыски. Вторая половина барака занята французскими солдатами в количестве 10 человек, привезёнными сюда из Архангельска за отказ выступить на фронт. Они содержатся под охраной английского караула и ждут, когда их отправят в родную прекрасную Францию. У нас с ними установилась тесная связь путём

³⁸⁹ Имеется ввиду приказ № 126 от 9 апреля 1919 г. командующего русскими вооружёнными силами Северной области генерала В.В.Марушевского (а не В.В. Ермолова, который к тому же не являлся генералом) о приёме заявлений от всех желающих выехать в Советскую Россию (*Борьба за установление и упрочение Советской власти на Мурмане. – Мурманск, 1960 – С. 464*)

переписки. Дают обещание по возвращении домой начать революцию и дать пинок в соответствующее место своей буржуазии, чтобы положить конец её господству и насилию над собой. Благодаря слабому питанию и близости моря количество больных значительно возрастает, а помощи почти никакой нет. Цинга свирепствует всюду среди узников. Нелегально получаем из внешнего мира газеты, в которых между строк читаем об успехах Красной Армии, ее победах. От караула получаем английские журналы и газету «Таймс», из которой узнаем о поражении Колчака. Несмотря на тяжесть положения у всех товарищей крепнет надежда на скорую победу Красной Армии и Советской власти. В июне месяце администрацией тюрьмы производится среди арестованных отбор, в результате которого более здоровых и способных к работе увозят в город Мурманск в лагерь военнопленных.

IV. В Мурманском лагере

Около десятка заново построенных лёгкого типа барачков представляют собой лагерь для военнопленных. Внутри лагеря и кругом его за проволочными ограждениями ходят часовые. В лагере до 180 арестованных, которых ежедневно по утрам выводят на разные работы внутри и вне лагеря. Караул состоит из английских солдат, среди которых есть несколько человек поляков и литовцев. Работы выполняются по уборке улиц, выгрузке угля и дров из вагонов, возке воды и прочее.

В августе месяце имело место выступление арестованных с протестом против установившегося режима, и только под угрозой расстрела из пулемёта удалось их заставить разойтись по барачкам. Несмотря на усиленный караул, из Мурманского лагеря совершило побег человек до 15-и, что с несомненностью подтверждало [сведения] о падении дисциплины среди солдат. Бывали случаи, что и из числа выведенных на работы пять-шесть человек уже не возвращались обратно в лагерь, а уходили из-под караула, совершенно не преследуемые часовыми.

В июле и в начале августа из лагеря ушли следующие товарищи: Колосов, Сергеев, Морозов, Нюйкин, Кяльмин, Лопинцев, Трушнин, Андреев, Мартин, Рено, Фостин, Мосорин, Харламов и другие.

В этом лагере находились арестованные разных национальностей: немцы, мадьяры, латыши, русские, финны, поляки, карелы. Полный интернационал, как была интернациональна та армия, которая вела борьбу с Советской властью и большевиками.

В конце августа большая часть из этого лагеря была эвакуирована к фронту, где многие из наших товарищей погибли от рук подлых антантовских палачей. Оставшиеся товарищи в лагере были разбросаны в разные места, и лагерь к зиме совершенно опустел.

V. Кемский лагерь

Лагерь развернут недалеко от железнодорожной ст. Кемь. Много английского типа барачков, и все они набиты до отказа арестованными, военнопленными, перебежчиками с Западного фронта, которым захотелось белых английских булок и варенья, и которые вместо этого обрели тюрьму, как предварительный карантин против большевистской заразы.

Этот лагерь один из наиболее крупных лагерей в Мурманском крае. В нём помещается до 300 человек, и состав постоянно переменный. Режим установлен палочный, причём наиболее жестокими палачами являются: Иванов П.М. - карел, Галинский – литовец, кончивший впоследствии самоубийством при перевороте 1920 г.

В этом же лагере имеется секретный барак, где помещаются более серьёзные «преступники» против власти белых. В октябре 1919 г. в этом бараке сидит 15 человек. Их никуда не выпускают, плохо кормят и барак почти не отапливается. И это в декабре - январе, когда свирепствуют особенно суровые морозы на севере.

За малейшее слово сидящие товарищи подвергаются наказаниям – им надевают на руки ручные кандалы, одну пару на два человека, и в таком виде скованные товарищи маются целые ночи, ибо спать в таком положении невозможно.

Другие арестованные, пользующиеся относительной свободой, также подвергаются со стороны пьяной администрации тюрьмы частым избиениям. Администрация тюрьмы обыкновенно у арестованных отбирала всю их одежду, деньги и прочие вещи, которые не возвращалась и в том случае, если некоторые товарищи и освобождались из тюрьмы.

Перед началом конца режим ещё стал тяжелее, и тюремная администрация как бы обезумела. Избиения усилились, и обращение ещё стало резче и грубее. Питание было вообще для всех плохое, и вследствие этого, как и в других лагерях, больных было очень много.

Кемский лагерь существовал довольно долго, но так как ничто не вечно под луной, то пришел конец, наряду с другими лагерями, и этому. Наступила гибель белогвардейским насильникам. Метла тов. Троцкого стала чувствоваться на Мурманском фронте и приближала час освобождения рабочих и крестьян Севера, томившихся долгие месяцы в тюрьмах и лагерях, построенных на благо русского народа его «спасителями». Кемский лагерь 23 февраля 1920 г. опустел, 79 человек арестованных под усиленным конвоем отведены в вагоны и эвакуированы на фронт. Все они получают освобождение на ст. Сегежа на другой день.

На этом я могу кончить описание тех тюрем, через которые мне лично пришлось пройти. Оглядываясь назад и вспоминая пережитое в белогвардейских тюрьмах нашими товарищами, часть которого, сравнительно ничтожную, я здесь привёл, а другие товарищи, надеюсь, дополнят, приходится с грустью отметить, что многие и многие наши товарищи не дождались дня освобождения Севера, когда вся белогвардейская сволочь должна была спешно убраться из пределов России. Многие из наших товарищей расстреляны белыми, многие, не вынеся тяжелых тюремных условий – умирали в стенах тюрьмы, или в бегах, или после освобождения, разбитые, изнурённые, умирали дома, вполне уверенные в том, что дело, за которое они отдали жизнь – находится в верных и твёрдых руках.

Мосорин

ГАМО, ф. П-2393, оп. 2, д. 416, л. 140-147. Незаверенная машинописная копия.

№ 17

А.Ф. Пребышевский Из воспоминаний бывшего политзаключенного Иоканьгской каторжной тюрьмы³⁹⁰

1935 г.³⁹¹

Пребышевский Александр Феофилович С 1913 г. служил в Балтийском флоте. В 1917 г. был командирован во флотилию Северного Ледовитого океана в г. Архангельск, избран председателем комитета дивизии траления военных тральщиков, а затем членом Центрального комитета флотилии, комиссаром технической части. Член партии большевиков с 1917 г. При белых был арестован, сидел в Архангельской губернской, затем в Иоканьгской тюрьмах, освобождён в феврале 1920 г. и вывезен в Архангельск. В 1930-е гг. проживал в г. Мурманске, работал на тралбазе старшим механиком.

³⁹⁰ Заголовок автора.

³⁹¹ Датируется по смежным документам.